

всей вашей плоти, играющее въ этомъ случаѣ всю роль. Здѣсь ограниченіе притязаній вашей воли. Съ плотію тоже приходится считаться духу живущему въ ней, и въ то же время правящему нею, т. е.: сообщающему ей всѣ установленные Творцомъ чувства: зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе; и производящему регулированіе сихъ чувствъ въ предѣлахъ нормальности и зависимости отъ преждевременнаго израсходованія силъ восприимчивости ихъ; Совершающему циркулированіе крови, біеніе пульса и проч., устраивающему также непремѣнную передачу волѣ и уму всего что задѣваетъ эти чувства; издающему гласъ во плоти вашей, двигающему вашими членами, водящему васъ съ мѣста на мѣсто и т. д. Дѣйствіемъ духа вашего все что вы видите или слышите или осязаете въ то же время сообщается вашей мысли и вамъ. Испытываете ли вы холодъ или жару или боль какую либо, все это въ то же время дѣлается извѣстнымъ вашей мысли и волѣ. Никакое чувство: ни плотское, ни духовное не можетъ быть испытуемо человѣкомъ безъ посредства духа и участія мысли и воли и духа человѣку присвоенныхъ. Безъ этого участія бываетъ безчувственность; а г. Толстой утверждаетъ, что доводы обращенные къ уму не убѣждаютъ человѣка, а убѣждаетъ только чувство. Утверждая неправду эту онъ, г. Толстой приобрелъ столько себѣ сочувствующихъ. О времена, о нравы! Какъ не понять и того, что: если къ одному человѣку обращается другой и заговорить о доводахъ обращенныхъ къ уму, (а къ чувству онъ и совсѣмъ заговорить не можетъ), то коснувшись прежде чувства слуха, далѣе уже будетъ дѣйствовать на умъ; а письменными доводами, коснувшись чувства зрѣнія, будетъ дѣйствовать опять таки